

Научная статья
УДК 343

**ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ)**

Пётр Иванович Иванов

Академия управления МВД России, Москва, Россия
IvanovPI1952@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с разработкой и принятием концепции оперативно-розыскной политики на сегодня, что, по мнению автора, является одной из приоритетных задач научных и образовательных организаций системы МВД России. Необходимость скорейшего ее решения прежде всего обусловлена тремя взаимосвязанными между собой обстоятельствами, а именно: 1) поиском новых форм и методов противодействия преступности как угрозе национальной безопасности; 2) получением некоторого распространения транснациональной преступности; 3) необходимостью разработки системы комплекса мер по адекватному им противодействию.

Ключевые слова: оперативно-розыскная концепция, структура оперативно-розыскной концепции, процесс формирования в новых условиях, имеющиеся научные подходы, оперативно-розыскное законодательство, судебно-следственная практика, криминогенная ситуация, новые вызовы и угрозы.

Для цитирования: Иванов П. И. Формирование оперативно-розыскной политики в условиях цифровой трансформации (проблемы и пути их решения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109). С. 74–83.

Original article

**FORMATION OF OPERATIONAL SEARCH POLICY
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION
(PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM)**

Piotr I. Ivanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
IvanovPI1952@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the development and adoption of the concept of operational-search policy today, which, in the author's opinion, is one of the priority tasks of scientific and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The need for its earliest solution is primarily due to three interrelated circumstances, namely: 1) the search for new forms and methods of combating crime as a threat to national security; 2) the receipt of some distribution of transnational crime; 3) the need to develop a system of measures to adequately counter them.

Keywords: operational-investigative concept, structure of the operational-investigative concept, the process of formation in new conditions, available scientific approaches, operational-investigative legislation, judicial-investigative practice, criminogenic situation, new challenges and threats.

For citation: Ivanov P. I. Formation of operational search policy in the context of digital transformation (problems and ways to solve them) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (109). P. 74–83. (In Russ.)

Введение

С учетом некоторого осложнения криминальной ситуации необходимость принятия действенных мер по ее стабилизации приобретает особую значимость и актуальность формирования оперативно-розыскной политики как насущной на сегодня проблемы, суть которой, по мнению автора, заключается в разрешении существующего противоречия между объективной необходимостью разработки и принятия концепции оперативно-розыскной политики, отвечающей требованиям сегодняшнего дня (условиям возрастания отраслевых (все новых) рисков и угроз), и не в полной мере научного обоснования ее потребности со стороны научно-педагогического сообщества.

Целью настоящего исследования является разработка на основе выборочного изучения монографических работ, нормативных правовых актов, оперативно-следственной практики и сложившейся криминальной ситуации совокупности теоретических положений, которые могут служить исходной позицией для создания современной концепции оперативно-розыскной политики как относительно самостоятельной подотрасли уголовно-правовой.

Проведенное нами выборочное исследование проблем, связанных с формированием оперативно-розыскной политики в условиях цифровой трансформации, убедительно свидетельствует о влиянии на них совокупности внутренних и внешних факторов, а также философских законов и категорий. Укажем основные из них: познаваемость социальных явлений, единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, причинность и следствие. Мы со своей стороны рассматриваем их как постулат. Благодаря указанным законам представляется возможным глубже проникнуть в сущность процесса формирования с целью познания внутреннего ее содержания, корреляционных связей между элементами системы названного процесса.

Разумеется, нельзя не принимать при этом во внимание необходимость учета всеобщего метода познания – диалектики, кото-

рый, как известно, способствует тому, чтобы проследить историю возникновения, становления и развития оперативно-розыскной политики.

Результаты проведенного нами выборочного изучения и критического анализа нормативных правовых актов, научных изысканий, правоприменительной практики, а также складывающейся в стране криминальной ситуации позволили сформулировать вывод о том, что без наличия выстроенной оперативно-розыскной политики вряд ли возможно повышение эффективности противодействия наряду с другими видами преступлений киберпреступности, выступающей одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов.

Методы

Использовались следующие методы исследования: общенаучные, включающие формально-логические (анализ, синтез, обобщение, выдвижение гипотез), частнонаучные (наблюдение, анкетирование, интервьюирование, контент-анализ документов).

Изучение и анализ монографических работ, правоприменительной практики и состояния противодействия прежде всего кибер- и наркопреступности позволили сформулировать вывод о том, что значительное повышение эффективности борьбы с ними возможно при наличии оперативно-розыскной политики, отвечающей современной криминальной ситуации и служащей адекватным ответом на новые вызовы и угрозы, исходящей во многом от коллективного Запада, принимающего антироссийские санкции.

Результаты

Вопросы, связанные с оперативно-розыскной политикой, занимают центральное место в современной теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Указанное направление политики, будучи составной частью единой уголовной политики государства, представляет собой относительно самостоятельный вид правотворческой и правоприменительной деятельности государства и соответствующих государственных органов по выработке и примене-

нию определенных законом сил, средств и методов ОРД.

Оперативно-розыскная политика в настоящее время развивается преимущественно посредством совершенствования действующих норм оперативно-розыскного законодательства и правоприменительной практики. В связи с этим она создает необходимые предпосылки для своевременного выявления, обоснования и оценки правовых норм, их гармонизации с другими отраслями права, диктуемых в первую очередь складывающейся криминологической обстановкой.

Результаты проведенного нами выборочного изучения и критического анализа нормативных правовых актов, научных изысканий, правоприменительной практики, а также складывающейся в стране криминогенной ситуации позволили установить существующие в настоящее время среди специалистов теории ОРД точки зрения на понятие «оперативно-розыскная политика»¹. По нашим данным, точек зрения, которые чаще всего высказывались в юридической специальной литературе, три².

Сторонники первой точки зрения (К. К. Горяинов [1, с. 179], Г. К. Синилов [2] и др.) в своих публикациях отстаивают оперативно-розыскную политику как разновидность деятельности оперативных подразделений полиции, сфокусировав внимание читателей на трех видах преступности: транснациональной (киберпреступности), наркопреступности и организованной экономической (налоговой).

Указанная точка зрения, на наш взгляд, легко укладывается одновременно в понятие «политика» как образ действий, направленный на обеспечение экономической безопасности приоритетных сфер экономики. Автор настоящей статьи полагает, что такая объемная работа навряд ли может осуществляться эффективно лишь одними усилиями оперативных подразделений полиции без должного взаимодействия их с аналогичными подразделениями иных органов, осуществляющих ОРД, в различной форме (взаимный обмен оперативной информацией, совместная разработка и проведение отдельных ОРМ и др.). Как нам представляется, при этом в таких случаях общим регулятором продолжает выступать апробированный годами образ действий, который оказывает воздействие путем упорядочения возникающих отношений между субъектами ОРД. Применительно к системе МВД России подобный образ действий ярко просматривается в рамках Концепции³ реализации комплекса мер по обеспечению экономической безопасности прежде всего бюджето- и градообразующих отраслей экономики. Как видим, функцию управления (координации) берет на себя политика, определяя генеральную линию совместных действий и принятия совокупности мер, проводимых, в частности, для указанных нужд.

Вторая точка зрения (В. М. Аتماжитов [3, с. 35], С. И. Захарцев [4, с. 171], С. В. Катков [5, с. 11] и др.) аккумулирует совокупность теоретических идей, целей и задач, практических мероприятий в сфере реали-

¹ Чтобы глубоко уяснить мы вначале обратимся к словарю. Об этом см.: Политика от гр. *politike* искусство управления государством (Экономический и юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2004. С. 593). Иными словами, политика выражает функции государства по руководству, управлению определенными сферами общественной жизни. В нашем понимании затрагивает область оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений полиции.

² Справедливости ради следует отметить, что анализируемые точки зрения, несмотря на различия понятия и сущности «оперативно-розыскная политика», все они вольно или невольно натываются на такие общие признаки (черты), как правотворчество и правоприменение, выдаваемые в качестве ее содержания. Такая сопряженность общих и частных признаков нами рассматривается не иначе как наличие некоей закономерности.

³ Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

зации прежде всего документов стратегического планирования¹.

Главная мысль, отстаиваемая ими, нашла отражение в сущностно-содержательной стороне теории ОРД как неотъемлемой части уголовно-правовой науки². Оперативно-розыскная политика в таком представлении считает своим предметом, помимо правотворчества, правоприменение и научное обеспечение, основанное на принципах оперативно-розыскной науки и отвечающее ее требованиям. Автор настоящей статьи в своих работах также выделял научность в качестве обязательного атрибута исследуемой политики, поскольку она все же сложная теоретическая конструкция. Говоря об этом, мы хотим заметить, что у каждого исследователя своя точка зрения, поэтому ставить точку на этом вопросе рано.

Как уже мы обозначили, существует и третья точка зрения, согласно которой оперативно-розыскная политика, по мнению ее авторов [6, с. 22], есть часть, с одной стороны, внутренней политики³, с другой – уголовно-правовой⁴. Такая форма, на

наш взгляд, не искусственное раздвоение, а объективно обусловленный процесс, иными словами, не внешне навязанное и ничем не подкрепленное выражение. Лишь в теоретическом плане в целях углубленного изучения такой подход, на наш взгляд, вполне оправдан.

Завершая краткий критический анализ различных точек зрения, подчеркнем, что в юридической и специальной литературе понятие «оперативно-розыскная политика» употребляется в различных значениях. В обобщенном виде они выглядят следующим образом: а) характеризует главным образом деятельностный аспект (относительно самостоятельный вид деятельности, сфера действий); б) выражает сущностно-содержательную наполняемость (система правовых, организационных и иных мер, комплекс взаимосвязанных мероприятий); в) отображает (подчеркивает) специфические особенности (генеральная линия, концепция стратегии развития, совокупность теоретических идей, целей и задач, практических мероприятий).

¹ Здесь речь идет о реализации основных положений, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. В решении этой ключевой задачи самое непосредственное участие, наряду с другими правоохранительными органами, принимает МВД России.

² Ключевые элементы теории оперативно-розыскной деятельности: генезис (история зарождения), субъекты и объекты, цели и задачи, методы и формы, функции и приоритеты, состояние и тенденции развития, структура и функции. Такова ее структура.

³ Вопросы противодействия преступности находятся в центре внимания МВД России, поскольку оно Правительством Российской Федерации определено головным исполнителем государственной программы. Об этом см.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Общеизвестно на сегодня, что структура уголовно-правовой политики может быть представлена в виде следующих разновидностей политики: криминологической, криминалистической, уголовно-процессуальной, судебной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной. Нами при этом уголовная и уголовно-правовая политика рассматриваются как тождественные понятия, хотя в теории уголовного права существуют иные точки зрения. Одновременно, возвращаясь к затронутой нами теме, хотим подчеркнуть, что специалисты в области теории ОРД оперативно-розыскную политику рассматривают в узком и широком смысле слова. Ими неотъемлемая часть уголовно-правовой политики видится как узкий ее смысл. В этом ключе анализируемые нами виды политики соотносятся как общее и единичное. Широкий же смысл оперативно-розыскной политики, по их мнению, находит свое выражение через призму рассмотрения ее как части социальной и правовой политики, когда с ней максимально увязаны реальные возможности оперативно-розыскной деятельности и решаемые ею задачи.

В настоящее время среди специалистов теории ОРД существует множество мнений о понятии и сущности оперативно-розыскной политики. Оперативно-розыскная политика в узком ее понимании, на наш взгляд, означает систему официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цели, направления, приоритеты и критерии эффективности оперативно-розыскной деятельности как разновидности правоохранительной деятельности в области защиты в соответствии с законодательством личности, общества и государства от преступных посягательств ее силами, средствами, методами и мероприятиями.

Существует в настоящее время и такая точка зрения, согласно которой рассматриваемый вид политики представляет собой научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность МВД России по повышению эффективности правоохранительной функции (правоохраны) оперативно-розыскного права, по совершенствованию оперативно-розыскного законодательства, по выстраиванию должного правопорядка компетентных органов на основе заблаговременного определения стратегии и тактики оперативно-розыскного обеспечения противодействия новым вызовам и угрозам национальной безопасности в целях доведения его до социально приемлемого уровня.

Заметим, что оперативно-розыскная политика в системе государственной политики занимает особое место, оно во многом определяется не только относительной самостоятельностью самой оперативно-ро-

зыскной деятельности и законодательства ее регулирующего, но и особенностями противодействия преступности. Такая политика выступает одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения национальной безопасности и базируется на признании фундаментальной (концептуальной) взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социально-экономической политикой государства, а также политикой в области противодействия преступности¹.

Рассматриваемый вид политики преследует вполне конкретные цели, а именно: обеспечение соответствия оперативно-розыскного законодательства и практики его применения международным и конституционным стандартам прав человека и его безопасности; оптимизация и приведение в соответствие с криминологической ситуацией системы принципов, приоритетов указанного законодательства, а также повышение эффективности механизма оперативно-розыскного противодействия² прежде всего транснациональной организованной преступности.

На анализируемый вид политики оказывает влияние довольно большое количество факторов. Укажем основные факторы, обуславливающие необходимость формирования оперативно-розыскной политики:

– усиленный поиск новых форм и методов противодействия киберпреступности, сопряженной с достижениями современной науки и техники, который вызван новой промышленной революцией и ее технологиями³. На этом фоне как никогда остро стоит

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В оперативно-розыском противодействии также нуждаются такие виды преступности, как коррупция, легализация доходов, приобретенных преступным путем, фальшивомонетничество, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ.

³ Здесь речь идет о цифровой трансформации, понимаемой нами как процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях повышения ее эффективности и результативности.

проблема формирования государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей. Ее решение, на наш взгляд, немислимо без предварительной научной ее проработки в рамках оперативно-розыскной политики [7]. Думается, что с учетом сложившейся на сегодня криминогенной ситуации решение указанной проблемы предполагает построение такой теоретико-практической системы разнообразных мер, которая обеспечивала бы изучение преступности, ее причин и условий, устранение этих причин и условий, позволяла бы выявлять и изучать лиц, от которых в силу их антиобщественного поведения можно ожидать преступления, и оказывать нужное профилактическое воздействие на таких лиц;

– осуществление оперативно-розыскной работы в условиях замкнутой цифровой среды¹;

– появление ранее неизвестных правоприменительной практике вызовов и угроз национальной безопасности страны [8]. Среди множества потенциальных рисков неправомерный доступ к компьютерной информации на сегодня выходит на первый план. Создание соответствующей системы ее защиты предполагает принятие неотложных мер правового, организационного и технического характера;

– инновации, обусловленные внедрением информационных цифровых технологий в правоохранительную деятельность [9];

– цифровизация преступности, вследствие чего появление «цифрового преступника» [10].

Формирование оперативно-розыскной политики не самоцель, посредством нее удастся решить ряд задач:

– разработать правовую и организационную основу и механизмы гармонизации

и унификации оперативно-розыскного законодательства в рамках Союзного государства;

– модернизировать с учетом сложившейся криминогенной ситуации и правоприменительной практики содержание рассматриваемого вида политики посредством включения в него не только законодательской и правоприменительной, но и научно-исследовательской деятельности;

– обеспечить адекватность применения в условиях цифровой трансформации системы оперативно-розыскных и иных мер, включая оперативно-розыскные мероприятия, противодействие экстремистской, террористической, рецидивной, транснациональной организованной преступности и иным ее видам. МВД России, чтобы выработать соразмерные меры указанным наиболее опасным социально-правовым явлениям, приняло весьма значимое решение, утвердив целую программу цифровой трансформации², которая открывает новые возможности поиска и совершенствования ныне действующих мер;

– обеспечить надежную защиту собственности и экономических интересов добросовестных предпринимателей от преступных посягательств;

– добиться полного соответствия оперативно-розыскного законодательства и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная политика как теоретико-методологическая категория включает в свое содержание совокупность принципов. Вкратце остановимся на их характеристике.

Многолетней практикой оперативно-розыскной деятельности оперативных подраз-

¹ МВД России принята ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2024–2026 годы (Распоряжение МВД России от 25 января 2024 г. № 1/724).

² Распоряжением МВД России от 25 января 2024 г. № 1/724 утверждена ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2024–2026 годы.

делений полиции были выработаны принципы¹, определяющие основные правила поведения (руководящие идеи), которым законодателем был придан официальный статус². В настоящее время мы знаем две группы принципов: конституционные (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина); отраслевые (конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств). Указанные руководящие идеи носят общий характер. Содержание оперативно-розыскной политики ими руководствуется, вырабатывая приоритеты своего развития. Заметим, что рассматриваемые принципы не существуют сами по себе, поскольку они выполняют множество функций, включая познавательную (научно-теоретическую), нормативно-правовую и прикладную (деятельностную). Даже в контексте перечисленных функций мы усматриваем их влияние на ОРД в целом, не говоря уже про анализируемую разновидность политики. Мы в своих работах неоднократно обращались к развернутой характеристике принципов. Учитывая данное обстоятельство, во избежание повторов нами в настоящей работе такое описание не приведено.

Помимо принципов, оперативно-розыскная политика в рамках своего предмета познает совокупность закономерностей³, которые находят свое проявление в виде:

– причинно-следственной связи между органами, осуществляющими ОРД⁴. Такая взаимосвязь обусловлена прежде всего следующими обстоятельствами: общим объек-

том оперативно-розыскного реагирования – преступностью; единой правовой основой, а также пределом установленных законом полномочий субъектов названной деятельности. На этом фоне трудно представить их нормальное функционирование без наличия единой для всех политики, несмотря на возможность издания в пределах своих полномочий рассматриваемыми органами нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (их 15). Такие акты должны издаваться в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, что означает подведение их под общий «знаменатель»;

– взаимосвязей и взаимообусловленностей между новыми субъектами Российской Федерации (Херсонская и Запорожская области, Донецкая и Луганская народные республики), во многом обусловленных процессом восстановления в этих регионах инфраструктуры для их нормальной жизнедеятельности. Для того чтобы успешно решить эту задачу, государство из консолидированного бюджета выделяет колоссальные финансовые ресурсы, обеспечение целевого их расходования и недопущения фактов хищений выходит на первый план.

Защита бюджетных средств, выделенных для оказания поддержки участникам специальной военной операции и населению территорий субъектов Российской Федерации, подвергшихся нападению со стороны вооруженных формирований Укра-

¹ Принцип – руководящая идея, основное правило поведения, понятие, представляющее собой обобщение и распространение какого-либо положения на всю совокупность познаваемых явлений и процессов реальной действительности. Об этом см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 29.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст. 3): ред. от 29.06.2015 // Собр. законодательства Рос Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Под закономерностью здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между реализацией в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности и оперативно-розыскным обеспечением защиты в социальной сфере бюджетных средств от преступных посягательств.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст. 3): ред. от 29 июня 2015 г. // Собр. законодательства Рос Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ины, должна находиться под пристальным вниманием руководителей ОВД и их подразделений ЭБиПК;

– взаимозависимости между современным состоянием преступности¹, которая давно вышла за пределы границ национальных государств, приобретая транснациональные черты. В этих условиях государства – участники СНГ², Союзное государство находятся в поиске новых форм противодействия преступности. В настоящее время проработка этого вопроса осуществляется совместно с Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ.

Необходимость углубленного познания указанной закономерности в рамках оперативно-розыскной политики и других обусловлена поиском наиболее эффективных форм и методов противодействия преступности.

Так, МВД России в качестве приоритетной задачи перед научными учреждениями, образовательными организациями и территориальными органами внутренних дел поставило формирование государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей.

Мы со своей стороны полагаем, что указанную задачу, наряду с другими возможными вариантами, целесообразно попытаться разрешить следующим образом. Предварительно важно определить концепцию (систему взглядов), то есть совокупность положений, содержащих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием новых

информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей. Отсюда нетрудно заметить, что указанная проблема требует научного разрешения, что потребует включения ее в Сводный перечень проблем деятельности органов внутренних дел.

Как нам представляется, содержание предполагаемой системы должны составлять организационно-тактические комплексы по таким линиям, как:

- а) транснациональная преступность;
- б) киберпреступность;
- в) наркопреступность;
- г) организованная экономическая преступность;
- д) финансирование терроризма и экстремистской деятельности.

При проектировании данного документа следует попытаться ответить на ряд вопросов, а именно:

1. Что из себя представляет государственная система?
2. Из каких слагаемых она состоит?
3. Должна ли она ограничиться только преступлениями, совершаемыми с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей?
4. Указанная система по своему масштабу должна ли распространяться на все субъекты правоохранительных органов или же только на оперативные подразделения полиции?
5. Какие принципы должны быть положены за основу при ее реализации?

Разумеется, приведенный перечень вопросов не является исчерпывающим, возможны и иные, ответы на которые могут быть продиктованы самой разрабатываемой системой противодействия.

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры России и МВД России № 462/11/2 от 25 июня 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² На территории государств – участников СНГ действует модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»: постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 дек. 1997 г. № 10-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1998. № 16).

Мы исходим из того, что обозначенная проблема требует научного разрешения. Учитывая это обстоятельство, ее целесообразно включить в Сводный перечень проблем деятельности органов внутренних дел, что, на наш взгляд, значительно поднимет остроту ее значимости.

Заключение

В заключение отметим следующее.

Во-первых, оперативно-розыскная политика как неотъемлемая часть уголовной политики на сегодня находится на стадии ее формирования. Объективная потребность скорейшего ее принятия прежде всего обусловлена сложившейся в стране криминальной ситуацией, она вызывает особое беспокойство. Ее стабилизация, наряду с другим мерами, невозможна без выстроенной теоретической модели в виде анализируемой политики.

Во-вторых, самодостаточность рассматриваемого вида политики, несмотря на существующее на сегодня иное мнение среди правоведов, на наш взгляд, определяется прежде всего структурно-содержательной наполняемостью¹, объектно-предметной спецификой.

В-третьих, оперативно-розыскное законодательство, теория ОРД (как наука), правоприменительная практика находятся в состоянии непрерывных изменений, совершенствований, что, безусловно, сказывается на программно-целевом подходе к формированию анализируемой нами политики, нацеленной на создание предпосылок для повышения их эффективности в борьбе с преступностью.

В-четвертых, необходимость скорейшего формирования политики объективно востребована прежде всего оперативными подразделениями полиции, выступающими своего рода ее «заказчиками» в лице системы МВД России. Рабочая программа, содержащая основные параметры, требования и условия разработки, составленная и согласованная с исполнителями, прежде всего научными организациями, должна носить проектный характер, промежуточный, чтобы уже на этапе интенсивной работы иметь представление, что хочет на сегодня «заказчик». Данная методика разработки, на наш взгляд, апробирована практикой составления такого рода документов, и она приемлемая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горяинов К. К. Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 178–181.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. 712 с.
3. Аتماжитов В. М. О сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 34–37.
4. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 163–172.
5. Катков С. В. Оперативно-розыскная политика в системе обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2021.
6. Беляева Л. И., Павличенко Н. В. Оперативно-розыскная политика: понятие и содержание // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 19–24.
7. Иванов П. И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (68). С. 64–67.

¹ Ключевыми компонентами (подсистемами) выступают: его субъекты и объекты, цели и задачи, факторы и функции, принципы и закономерности.

8. Иванов П. И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 83–92.
9. Иванов П. И. К вопросу о формировании оперативно-розыскной политики в условиях цифровой трансформации // Ученые записки. 2024. № 4 (52). С. 82–86.
10. Иванов П. И. К вопросу о личности «цифрового преступника» // Философия права. 2024. № 3 (110). С. 128–135.

REFERENCES

1. Goryainov K. K. Operational-search policy and development of legislation // The criminal-executive system at the present stage: interaction of science and practice: materials of the international scientific-practical interdepartmental conference / edited by A. A. Votinov. Samara, 2016. P. 178–181. (In Russ.)
2. Theory of operational-search activities: textbook / edited by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: INFRA-M, 2014. 712 p. (In Russ.)
3. Atmazhitov V. M. On the essence of the operational-search policy of the Russian Federation // Academic Thought. 2020. No. 4 (13). P. 34–37. (In Russ.)
4. Zakhartsev S. I. Operational-search policy // Legal field of the modern economy. 2012. No. 11. P. 163–172. (In Russ.)
5. Katkov S. V. Operational-search policy in the system of ensuring national security of Russia: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Volgograd, 2021. (In Russ.)
6. Belyaeva L. I., Pavlichenko N. V. Operational-search policy: concept and content // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (60). P. 19–24. (In Russ.)
7. Ivanov P. I. Operational-search activity in the conditions of digital reality: its scientific support // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (68). P. 64–67. (In Russ.)
8. Ivanov P. I. Operational-search counteraction to cybercrime (problems and solutions) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (64). P. 83–92. (In Russ.)
9. Ivanov P. I. On the issue of the formation of operational-search policy in the context of digital transformation // Scientific notes. 2024. No. 4 (52). P. 82–86. (In Russ.)
10. Ivanov P. I. On the issue of the identity of the “digital criminal” // Philosophy of Law. 2024. No. 3 (110). P. 128–135. (In Russ.)

Информация об авторе:

П. И. Иванов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России.

Information about the author:

P. I. Ivanov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 26.09.2025.